

— Доктор Чжоу, заведующий Шао просит вас зайти к нему, как закончите обед.

Пришедший, облаченный в белый халат, разминал плечи. Стриженный под машинку, он проработал всю смену, а стоило сесть — и вид у него стал такой, будто из него вынули кости, ни капли сил. Остальные покосились на него:

— Зачем заведующий Шао ищет доктора Чжоу?

— Кажется, двое новых врачей прибыли, — ответил парень. — Видимо, хочет поручить их доктору Чжоу на обучение.

Все посмотрели на Чжоу Тяньцзуй. Каждый знал о её скверном характере, но для обучения новичков такая натура подходила идеально: придирчивая, строгая, она не прощала ни малейшей ошибки. Врач — профессия, требующая стрессоустойчивости, причем как психологической, так и физической. Те, кто выходил из-под её крыла, обладали стальными нервами, и со временем это стало своеобразным порогом для входа в их отделение.

Парень добавил:

— Доктор Чжоу, поешьте и сходите поскорее.

Чжоу Тяньцзуй, державшая палочки, замерла. Она приподняла взгляд своих фениксовых глаз. У неё от природы были роскошные ресницы — длинные и загнутые кверху, для красоты достаточно было взмахнуть щеточкой, щипчики не требовались. Глубокие черты лица, высокий прямой нос — настоящая красавица из манги. Когда она только пришла в больницу, все гадали, не метиска ли она. Сидя здесь, она напоминала луну у края очага, а её запястья были белы, как свежий снег... если, конечно, не брать в расчет её отвратительный нрав, который проявлялся, стоило ей открыть рот.

Она взглянула на Чжао Минци:

— Что? Новички не могут подождать?

— Да нет, дело не в этом, — прошептал Чжао Минци. — Я слышал, одна из них — крестница директора Суна, по фамилии Хэ. Если пойдешь сейчас, можешь сама её выбрать. — Он посмотрел в сторону. — Только не дай доктору Фу её забрать.

Фу Шушу.

Она соперничала с ней за должность заместителя заведующего. Кресло пустовало уже больше месяца, и заведующий всё намеревался порекомендовать одну из них. В последнее время всё казалось тихим и спокойным, но под поверхностью бурлили течения, и обе стороны то и дело устраивали негласные проверки друг другу. Чжао Минци разузнал всё через знакомых, и,

опасаясь, что Фу Шушу тоже владеет информацией, невольно подгонял Чжоу Тяньцзуй.

Услышав это, Чжоу Тяньцзуй отложила палочки и вытерла рот салфеткой. Только она собралась подняться, как услышала знакомое имя.

Ю Жусюй.

Тот врач был не в курсе — во-первых, его недавно перевели, во-вторых, он не смел расспрашивать о делах Чжоу Тяньцзуй. Поэтому он очень удивился:

— Правда? Доктор Чжоу, госпожа Ю — ваша подруга?

Другой врач подал голос:

— Чжао Минци, ты так обожаешь Ю Жусюй, что если увидишь её вживую, небось упадешь в обморок от волнения?

Все рассмеялись. Чжао Минци покраснел и огрызнулся:

— Неужели я настолько несерьезен? К тому же, я видел её вживую, ясно вам!

До этого Чжоу Тяньцзуй вспоминала шутки коллег:

— Зря она стала репортером, ей бы в следователи идти. Даже преступники при виде неё во всем признаются.

Ю Жусюй стала знаменитой после первого же прямого эфира. Видео нарезали и выложили в сеть, оно попало в небольшие тренды, а голос окрестили небесным звучанием. Хотя преувеличение имелось, Чжоу Тяньцзуй посмотрела ту запись: всего пять минут, а экран был сплошь затянут комментариями, перекрывавшими лицо ведущей. Но стоило услышать голос — и правда, чистое наслаждение для ушей.

Ю Жусюй прославилась тогда же, подняв рейтинги телеканала. Однако не прошло и полугода, как она подала прошение о переводе на должность новостного редактора, и лишь в этом году вернулась на экран в качестве репортера прямого включения. Потому-то все и называли её уважительно — учитель Ю.

Чжоу Тяньцзуй взглянула на коллегу и бросила:

— Да, она моя подруга.

— В небольшом городке в округе Цзиньду живет пожилой человек, который вот уже двадцать лет каждые выходные бесплатно учит детей... — Голос был прозрачным, с эталонной дикторской четкостью. Каждое слово — как жемчужина, ни спешки, ни заминки. Даже не видя её, слушатель мгновенно проникался симпатией.

Чжоу Тяньцзуй с равнодушным видом выключила экран и вошла в кабинет заведующего.

За её спиной раздались восторженные возгласы.

Ю Жусюй не дождалась сообщения от Чжоу Тяньцзуя. Она снова уткнулась в телефон. Руководство осталось недовольно их нынешней темой, посчитав, что та не вызовет широкого общественного резонанса. Потратить десять дней на слежку за объектом — это вам не разоблачение бренда. Ю Жусюй смотрела, как на экране мелькают сообщения, и слегка опустила веки. Когда она не улыбалась, то казалась холодной и отстраненной — такой человек вряд ли легко открывает душу. Но ей достались улыбчивые глаза, которые смягчали этот холод, придавая ей благородство и гордость, отчего люди невольно проникались к ней симпатией. На телеканале у неё было прозвище — Ю Ясная Луна.

Она была красива той самой правильной, мужественной красотой, которая сильно отличалась от модной нынче худобы. У неё была пропорциональная фигура, высокий рост и природные улыбчивые глаза, которые в сочетании с врожденной холодностью напоминали сияние ясной луны. На неё хотелось смотреть снизу вверх, и в то же время она легко располагала к себе.

Недавно она была в командировке — десять дней снимала сюжет в сельском городке и только вернулась.

На телефоне пришло сообщение от редактора, которому тоже досталось от начальства. Он не смел злить ни босса, ни Ю Жусюй, поэтому решил прощупать почву:

— Учитель Ю, нам стоит сменить тему на следующую неделю?

Ю Жусюй смотрела в экран и ответила:

— Завтра обсудим в отделе.

Редактор выдохнул:

— Хорошо.

Ю Жусюй отложила телефон. Её пальцы коснулись пуговиц рубашки, когда раздался стук. Она обернулась, поправила воротник и подошла к двери. Послышался женский голос:

— Сяо Тянь?

Это была мама Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй поспешила открыть дверь и увидела Юй Цяо. Та, заметив её, опешила:

— Сяо Сюй вернулась?

— Тетя, проходите, — Ю Жусюй слабо улыбнулась и пригласила её войти. Юй Цяо бросила на неё косой взгляд, чувствуя себя неловко. Она немного побаивалась Ю Жусюй — не потому, что та была с ней груба, а из-за её происхождения, к которому страшно было даже подступиться. К тому же профессия — каждый день на экране, это создавало дистанцию. Ю Жусюй была к ней очень добра, но Юй Цяо понимала: эта доброта лишь потому, что она — близкая подруга её дочери.

На самом деле, её всегда удивляло, как они вообще стали подругами. Ю Жусюй казалась луной на небосводе, недостижимой величиной, словно высокая ветка из высшего общества, которую каждый хочет схватить, но никто не смеет. Юй Цяо долгое время полагала, что они будут лишь шапочно знакомы.

И всё же они жили в одной квартире.

— Мам, она недавно перевелась, не нашла подходящего жилья, вот и временно живет у меня, — объяснила Чжоу Тяньцзуй. — В следующий раз предупреждай заранее, всё-таки здесь еще человек.

Конечно, Юй Цяо знала этикет, но, услышав от дочери, что та сегодня отдыхает, и думая, что Ю Жусюй всё еще в командировке, пришла без звонка. Теперь атмосфера была неловкой.

Ю Жусюй налила ей теплой воды. Юй Цяо взяла чашку обеими руками:

— Спасибо.

— Тетя, вы по делу? — спросила Ю Жусюй. — Она сегодня на дежурстве, раньше пяти не освободится.

— Да нет, ничего особенного.

Ю Жусюй села рядом. По привычке, выработанной работой, она сидела очень прямо, в белой рубашке и черной юбке, верхняя пуговица всегда была застегнута. Никаких украшений. Она была чиста и прозрачна, как и её натура. В сочетании с улыбчивыми глазами это делало общение с ней довольно приятным. Юй Цяо немного расслабилась, отпила воды, встала и

сказала:

— Раз её нет, я, пожалуй, пойду.

— Я провожу вас, — Ю Жусюй тут же поднялась.

Юй Цяо была польщена:

— Не нужно, не нужно! Ты только из командировки, наверняка устала. Отдыхай, в следующий раз приду и приготовлю вам что-нибудь вкусное.

— Тетя, вы слишком любезны.

Она проводила Юй Цяо до низа и смотрела, как та уезжает на электроскутере. Это был жилой комплекс среднего класса с неплохим озеленением: альпийская горка, фонтан. Ю Жусюй стояла у ворот, откуда была видна часть двора. Она опомнилась, когда мимо проходили люди, которые, пройдя несколько шагов, всё равно оглядывались, не в силах скрыть восхищения.

Вернувшись домой, Ю Жусюй хотела принять душ, но визит Юй Цяо сбил планы. Она решила сначала закончить дела, откорректировала материал за десять дней и отправила редактору. Когда закончила, небо уже потемнело. Время — половина седьмого. Проверила телефон — от Чжоу Тяньцзуй ни ответа.

Когда Чжоу Тяньцзуй была занята, она могла не отвечать полдня. Ю Жусюй уже привыкла. Она откинулась на спинку дивана, листая телефон. Только собралась заказать еду, как услышала звук открывающейся двери. Она обернулась — вошла Чжоу Тяньцзуй.

Увидев, что та дома, Чжоу Тяньцзуй ничуть не удивилась, лишь спросила:

— Почему свет не включила?

Тон был ровным, без тени эмоций.

— Забыла, — ответила Ю Жусюй.

Чжоу Тяньцзуй переобулась, щелкнула выключателем. Зажглась хрустальная люстра, блики света упали на Ю Жусюй, отчего её кожа стала казаться еще белее.

Проработав весь день, она не выглядела уставшей. Её работа требовала предельной собранности, а поддержание внешнего вида было первостепенной задачей, так что в свете ламп она оставалась холодной, как ясная луна. Даже поза, в которой она перелистывала

документы, была естественной и элегантной.

Чжоу Тяньцзуй, утомленная за день, села на диван позади неё. Их журнальный столик был усовершенствован и служил им временным рабочим местом. Обычно Ю Жусюй работала именно там, заваленная стопками файлов и ноутбуком. Ю Жусюй положила книгу с данными в сторону и принялась печатать. Полуприкрытые ресницы, кончик носа, очерченный светом экрана, тонкие губы. Чжоу Тяньцзуй смотрела на неё несколько секунд, затем взгляд опустился на затылок Ю Жусюй.

Белая кожа, слегка опущенная голова делали шею еще изящнее, линии были плавными, словно у лебедя, склонившего свою прекрасную шею. У Чжоу Тяньцзуй зачесались зубы. Она позвала:

— А-Жань.

Ю Жусюй перестала печатать и обернулась.

Их взгляды встретились. В глазах Чжоу Тяньцзуй она увидела искры. Ю Жусюй затаила дыхание. Чья-то фигура нависла над ней. Краем глаза она заметила руку Чжоу Тяньцзуй — тонкие, длинные пальцы, четко очерченные суставы. Этими руками она часто делала операции, поэтому они были белее, чем у обычных людей. Рука Чжоу Тяньцзуй не легла на неё, а опустилась на ноутбук рядом, выключая экран.

Атмосфера мгновенно стала двусмысленной. Сердце Ю Жусюй пропустило удар. Чжоу Тяньцзуй не убрала руку после того, как погасила монитор, а, коснувшись её плеча, легонько сжала затылок. Ю Жусюй напряглась.

Она посмотрела на Чжоу Тяньцзуй. Встретившись глазами, Ю Жусюй прошептала чуть тише обычного:

— Я... — она закусила губу, — я еще не принимала душ.

<http://bllate.org/book/22090/2297184>